

На правах рукописи

ДАНЕЛЬЯН АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

Международно-правовой режим иностранных инвестиций

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

**Официальные
оппоненты:**

Богатырев Александр Григорьевич
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

Мишальченко Юрий Владимирович
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры мировой экономики и
международных экономических отношений ФГБОУ
ВО «Санкт–Петербургский государственный
экономический университет»

Мещерякова Ольга Михайловна
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры международного права ФГАОУ
ВО «Российский университет дружбы народов»

**Ведущая
организация:**

**ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»**

Защита состоится 24 июня 2016 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 209.001.03, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 строение 1, актовый зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 строение 1 и на официальном сайте <http://www.dipacademy.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

И.О. ученого секретаря
диссертационного совета

П.А. Калиниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. В условиях глобализации мировой экономики темпы роста прямых иностранных инвестиций опережают международно-правовое регулирование инвестиционной деятельности. В международных договорах на универсальном, региональном и билатеральном уровне определяется международно-правовой режим иностранных инвестиций. Значительную роль в установлении международного правопорядка в осуществлении инвестиционной деятельности и развитии сотрудничества в этой сфере имеют нормы «мягкого права». Объективная реализация инвестиционных отношений на национальном уровне означает, что нормы национального права также являются источниками регулирования иностранных инвестиций. Соответственно, в целом национальные и международные нормы составляют нормативную основу международно-правового режима иностранных инвестиций. Сложность решения проблем международно-правового регулирования инвестиционной деятельности обусловлена разными подходами к определению её международно-правового режима, который формировался в течение всего двадцатого века и тесно связан с доктриной и практикой международного права, включая осуществление государствами-реципиентами суверенных прав над своими природными ресурсами. Развитие правового регулирования инвестиционной деятельности во многом зависит от уяснения международно-правового режима иностранных инвестиций и его реализации в практической деятельности субъектов инвестиционной деятельности.

Двусторонние международные договоры в сфере иностранных инвестиций являются основным правовым средством обеспечения международно-правового режима инвестиционной деятельности. В этой связи в условиях глобализации, трансформирующей международно-правовой режим иностранных инвестиций, актуализируется необходимость исследования правоприменительной практики использования двусторонних инвестиционных

договоров (ДИД). В связи с тем, что ДИДы заключаются на основании типовых соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений, в современных условиях необходимо обратиться к исследованию типовых соглашений, а также изучить возможность изменения содержания типовых соглашений и ДИДов для сбалансирования международно-правового регулирования отношений субъектов инвестиционной деятельности.

Особенность защиты прав и интересов субъектов инвестиционной деятельности зависит от конкретного исторического периода. В этой связи не теряет своей актуальности исследование этапов становления международно-правового регулирования инвестиционной деятельности, содержания основных понятийных категорий в этой сфере отношений и т.д.

Кроме того, трансформация механизма международно-правового режима иностранных инвестиций в условиях глобализации актуализирует проблематику условий допустимости принудительного изъятия иностранных инвестиций, установленных международными договорами, поскольку они непосредственно связаны с международно-правовым режимом иностранных инвестиций.

Факт участия России во Всемирной торговой организации (ВТО), несомненно, меняет международно-правовой режим осуществления инвестиций с участием Российской Федерации. Источником международно-правового режима в Российской Федерации становится Соглашение по торговым аспектам инвестиционных мер (Agreement on Trade-Related Investment Measures) (ТРИМс/TRIMs). Но реализация ТРИМс ставит на повестку дня определенные вопросы. Для России как в практическом, так и в теоретическом плане реализация ТРИМс требует научного исследования.

В отношении международно-правового режима использования инвестиций объективное значение имеют правоприменительные универсальные механизмы, сложившиеся в рамках Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), созданного в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 г., и Сеульской конвенцией об учреждении

Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МАГИ) от 11 октября 1985 г. Исследование на доктринальном уровне существующих правоприменительных международно-правовых механизмов, инкорпорированных в международно-правовой режим иностранных инвестиций, не осуществлялось. Кроме того, существует разность подходов государств в применении международно-правовых и внутригосударственных актов при решении все увеличивающихся инвестиционных споров, включая межгосударственные споры. Сказанное обуславливает актуальность избранной темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В контексте исторической ретроспективы существует ряд работ по отдельным вопросам правового регулирования инвестиционной деятельности, выполненных в период дореволюционной России Э.Н. Берендтсом, Л. Вороновым, С. Иловайским, Д.И. Мейером, Г.Ф. Шершеневичем и др. В трудах этих ученых предлагались определения основных правовых категорий в анализируемой сфере, отражались достижения зарубежной доктрины. Многие из этих работ не теряют своей актуальности.

В советский период среди научных работ, внесших особый вклад в развитие международно-правового регулирования иностранных инвестиций, необходимо назвать труды А.Г. Богатырева «Формы правового регулирования иностранных инвестиций в развивающихся странах» (1971 г.), Г.Е. Вилкова «Национализация и международное право» (1962 г.), Н.Н. Вознесенской «Правовое положение смешанных предприятий и режим иностранных инвестиций» (1978 г.), Л.А. Лунца «Курс международного частного права. Особенная часть» (1975 г.) и др. Для данного периода характерно наличие небольшого количества монографических работ по вопросам инвестиционной деятельности, поскольку в СССР привлечение иностранных капиталовложений было ограничено. Иностранное законодательство и практический опыт рассматривались авторами через призму идеологического восприятия.

В период перехода к рыночным отношениям и в последние годы вопросам развития международно-правового регулирования инвестиционной деятельности в целом посвятили свои труды А.Г. Богатырев «Инвестиционное право» (1992 г.), М.М. Богуславский «Иностранные инвестиции: правовое регулирование» (1996 г.), Г.М. Вельяминов «Международное экономическое право и процесс» (2004), Н.Г. Доронина «Правовое регулирование иностранных инвестиций в России и за рубежом» (1993 г.), Д.К. Лабин «Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций» (2001 г.), И.З. Фархутдинов «Международное инвестиционное право и процесс» (2010 г.), В.М. Шумилов «Международное финансовое право» (2005 г.) и др. Однако проблематика трансформации механизма международно-правового режима иностранных инвестиций в условиях глобализации не была предметом самостоятельного исследования в указанных работах.

Значительная часть исследований этого периода касается частных проблем международно-правового регулирования иностранных инвестиций. Например, двусторонние инвестиционные договоры получили разработку в трудах А.А. Ануфриевой, Е.Е. Веселковой, А.С. Исполинова, К.Е. Ксенофонтова, С. Маммадова, А.С. Юхно. Вместе с тем эти авторы не исследовали содержание российского типового соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, не проводили его сравнительно-правовой анализ с аналогичными типовыми соглашениями других государств. В работах М.А. Баратова, С.А. Войтович, В.Д. Денисенко, Е.П. Ермаковой, А.С. Котова, С.И. Крупко, Т.Н. Нешатаевой, В.А. Трапезниковы, М.В. Щербины, М.Л. Энтина предметом исследования являлись вопросы основных форм международно-правовой защиты иностранных инвестиций. Однако в указанных трудах не рассматривали правовые условия допустимости принудительного изъятия иностранных инвестиций, установленные международными договорами, не анализировалась практика международных коммерческих арбитражей по инвестиционным спорам. Такой же комментарий можно сделать в отношении степени исследования некоммерческих рисков

субъектов инвестиционной деятельности в трудах И.В. Джуса, Ю.Н. Жданова, Л.М. Зуевой, Н.Л. Маренкова, В.А. Москвина, М.В. Рыжовой, В. Силина, К.Е. Турбиной, Е.М. Четыркина, О. Юдакова, Ш.М. Хедайати. Накопленный зарубежный доктринальный и практический опыт в рассматриваемой сфере остался невостребованным в проведенных исследованиях российских ученых, либо использовался для рассмотрения локальных вопросов.

Зарубежная правовая доктрина по вопросам международно-правового регулирования инвестиционной деятельности охватывает труды таких ученых, как Р.Л. Биндшедлер, Я. Броунли, М. Вольф, Р. Дольцер, С.Д. Каннер, Д. Лапраделе, А.А. Фаторос, Г. Фишер, И. Фойгель, С. Фридман, Г. Чифор, Г.А. Шварценбергер и др. Среди работ современных иностранных авторов необходимо назвать исследования, посвященные в целом правовому регулированию иностранных инвестиций: М. Сорнараджа «Международное право и иностранные инвестиции» (2004 г.), Х. Томас «Защита иностранной собственности в международном праве» (1989 г.), Т. Хефти «Защита иностранной собственности в международном публичном праве» (1989 г.) и др. Отдельными вопросам международно-правового регулирования инвестиционной деятельности занимались: С.И. Кеннер «Условия многосторонних инвестиционных соглашений» (1998 г.), В. Питер «Арбитраж и двусторонние инвестиционные соглашения» (1995 г.), Д.В. Селакуза «Государственное регулирование и поддержка совместных предприятий с иностранными инвестициями» (1990 г.), С. Тупе «Международный смешанный арбитраж: исследование вопросов разрешения споров между государствами и частными лицами» (1990 г.), Л.Д. Хауэлл «Виды политических рисков для иностранных инвестиций и торговли» (1994 г.), Н. Хорн «Международные арбитражные инвестиционные споры: процессуальные и материальные аспекты» (2004 г.) и др. Данные исследования ориентированы на зарубежные государства.

Таким образом, несмотря на многочисленность научных работ по различным локальным вопросам международно-правового регулирования

инвестиционной деятельности, можно констатировать, что при изучении различных правовых аспектов иностранных инвестиций ученые учитывали тенденции, существующие в международных отношениях на момент проведения исследования. Современная динамика международных отношений диктует потребность в новых исследованиях в этой сфере для восполнения теоретических пробелов и удовлетворения потребностей практики.

Объектом диссертационного исследования является совокупность регулируемых международным правом отношений по установлению и реализации режима осуществления иностранных инвестиций.

Предмет диссертационного исследования составляют международно-правовые средства и основные формы защиты прав субъектов инвестиционной деятельности в условиях проявления прямых и косвенных рисков интересов субъектов инвестиционной деятельности.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке совокупности теоретических положений о международном договорно-правовом регулировании режима осуществления инвестиционной деятельности и основных направлениях обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов инвестиционной деятельности.

Для достижения целей исследования решались следующие задачи:

- определение содержания международно-правового режима иностранных инвестиций;
- определение этапов становления международно-правового регулирования инвестиционной деятельности;
- разработка понятийного ряда базовых категорий в сфере инвестиционной деятельности;
- определение современного правового содержания основной понятийной категории «иностранные инвестиции»;
- выявление системы источников национального и международно-правового регулирования инвестиционной деятельности;

- исследование международных договоров в сфере иностранных инвестиций для установления основных правовых средств обеспечения международно-правового режима инвестиционной деятельности;
- определение правовой природы типового соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений в Российской Федерации и зарубежных государствах;
- установление форм принудительного изъятия иностранных инвестиций государством-реципиентом;
- определение правовых условий и допустимости принудительного изъятия иностранных инвестиций;
- исследование специфики судебного порядка защиты прав иностранных инвесторов;
- определение порядка дипломатической защиты иностранных инвестиций;
- установление признаков и критериев разграничения национализации и экспроприации среди форм принудительного изъятия иностранных инвестиций в международных договорах;
- исследование содержания «компенсации» как основополагающего принципа обеспечения легитимности национализации иностранных инвестиций;
- обобщение правоприменительной практики международных коммерческих арбитражных судов по компенсационным спорам при национализации и экспроприации иностранных инвестиций;
- выявление особенностей международного договорно-правового режима иностранных инвестиций;
- определение источников возникновения и видов рисков субъектов инвестиционной деятельности;
- установление способов обеспечения прав субъектов инвестиционной деятельности в международных договорах.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные (диалектический, системный, формально-логический, анализа, синтеза, аналогии), так и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, юридической интерпретации, метод правового моделирования, историко-правовой, анализ документов) методы познания.

Эмпирическую основу исследования представляют собой результаты изучения общепризнанных принципов международного права, международно-правовых обычаев; международных универсальных и региональных договоров (32); двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений (94); актов международных организаций: ООН, ВТО, Всемирного банка, ОЭСР, ЮНКТАД (38); типовых двусторонних инвестиционных договоров (6); нормативно-правовых актов Российской Федерации (29); нормативно-правовых актов иностранных государств (11); судебных актов Постоянной Палаты Международного Правосудия с 1922-1934 г. (7); решений Европейского Суда по правам человека за период с 1976 г. по 2000 г. (4); решений Международного Центра по урегулированию инвестиционных споров за период с 1974 г. по 2015 г. (35), решений Трибунала по урегулированию ирано-американских претензий за период с 1983 г. по 1994 г. (6).

Теоретическую основу исследования составляют положения, отраженные в трудах по проблематике общей теории международного права (А.Х. Абашидзе, Д.И. Бараташвили, К.А. Бекяшев, И.П. Блищенко, Г.Е. Вилков, Г.М. Даниленко, С.А. Егоров, А.Н. Иодковский, А.С. Исполинов, А.Я. Капустин, Ю.М. Колосов, И.И. Лукашук, Е.Г. Ляхов, Ю.Н. Малеев, О.М. Мещерякова, Ю.В. Мишальченко, А.С. Пиголкина, Ю.А. Тихомиров, О.И. Тиунов, Б.Р. Тузмухамедов, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, А.Г. Хабибуллин, С.В. Черниченко, Г.Т. Чернобель, Г.Г. Шинкарецкая, М.Л. Энтин и др.);

Диссертационное исследование опиралось на положения международного экономического права (Г.М. Вельяминов, И.Н. Герчикова, Д.К. Лабин, В.М. Шумилов, Б.М. Ашавский и др.); международного инвестиционного

права и процесса (А.А. Ануфриева, М.Л. Баратов, А.Г. Богатырёв, Е.Е. Веселкова, Н.Н. Вознесенская, С.А. Войтович, Н.Г. Доронина, Е.П. Ермакова, Р.А. Каламкарян, Я. Каррас, В. Коссак, С.И. Крупко, К.Е. Ксенофонов, С.Ю. Марочкин, Н.Г. Семилютина, А.С. Смбатян, И.З. Фархутдинов, А.С. Юхно, В. Ярков и др.);

Проблематика диссертационного исследования потребовала обращение к трудам ученых международного частного права (Л.П. Ануфриева, С.В. Бахин, М.М. Богуславский, Г.К. Дмитриева, Н.Ю. Ерпылёва, А. Зажигалкин, М.Б. Касенова, А. Комиссаров, В.Н. Косторниченко, Л.А. Лунц, Т.Н. Нешатаева, К. Нилов, А. Шателюк, и др.);

При написании работы использовался накопленный зарубежный доктринальный опыт по вопросам международно-правового регулирования иностранных инвестиций (С.П. Бетрам, В.Д. Борг, Я. Броунли, Р. Л. Биндшедлер, Р. Быстрицкий, Г. Ванг, Т. Вайлер, Б.Д. Вельке, Р. Вихерт, М. Вольф, Д. А. Ганц, Р. Гейгер, С.Д. Грей, Д.Ф. Грэм, М. Джумаини, Р. Дольцер, А.Х. Ибрагим, Х.Э. Каналес Гарридо, К. Катзаров, Г. Кауфманн-Кохлер, Н.С. Кинселл, В. Кнюпфер, С.М. Кролл, С.Я. Кобрин, Д.П. О'Коннелл, Д. Лапраделле, А.Ф. Ловенфельд, П. Люнг, Е. Махмуд, П. Мэгсс, А.П. Ньюкомб, Дж. Паулссон, Л. Пиуса, Г. Райс, Д.А. Риджал, Л.Л. Руд, С. Смис, В. Собелл, М. Сорнараджа, К. Тиан, Д. Фан, А.А. Фаторос, И. Фойгель, С. Фридман, М. Хамза, Г.В. Хартен, Л.Д. Хауэлл, Ф.Х. Хонг, Н. Хорн, М. Хоффманн, Д. Чешир, Г. Чифор, Г.А. Шварценбергер, К. Яннака-Смолл и др).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке совокупности теоретических положений о понятийных категориях международного права в сфере инвестиционной деятельности, в частности, международно-правового режима осуществления инвестиционной деятельности и основных направлениях развития теории и практики международно-правового регулирования и защиты прав, а также законных интересов субъектов инвестиционной деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформулировано и научно обосновано определение международно-правового режима иностранных инвестиций как системы международно-правовых норм (норм международных договоров, международно-правовых обычаев, положений мягкого права) и норм национального права, а также международных институциональных и национальных механизмов, регулирующих деятельность субъектов инвестиционных отношений в сфере осуществления иностранных инвестиций.

2. Выделены и обоснованы этапы развития международно-правового регулирования инвестиционной деятельности:

– первый этап – формирование международно-правового регулирования инвестиционной деятельности в условиях существования зависимых (колониальных) государств (2-я половина XVII в. – начало XX в.);

– второй этап – развитие международно-правового регулирования инвестиционной деятельности в условиях практики национализации иностранных инвестиций (начало XX в. – 60-е годы XX в.);

– третий этап – развитие международно-правового регулирования инвестиционной деятельности в условиях усиления экономической взаимозависимости государств (60-е годы XX в. – конец XX в.);

– четвертый этап – трансформация механизма международно-правового режима иностранных инвестиций в условиях глобализации (конец XX в. – по настоящее время).

3. Определены основные правовые категории, относящиеся к международно-правовому режиму иностранных инвестиций: «иностранная инвестиция», «политико-правовые риски», «национальные санкции», «компенсация», «косвенная национализация», сформулированы эти понятия с акцентом на их международно-правовое содержание в условиях глобализации:

– «Иностранная инвестиция – вклад, который принадлежит инвестору или контролируется инвестором непосредственно или опосредованно, осуществленный в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством, в том числе

движимое и недвижимое имущество, акции, вклады и другие формы участия в капитале коммерческих организаций, право требования по денежным средствам, вложенным для создания экономических ценностей, или по договорам, имеющим экономическую ценность и связанным с капиталовложениями, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности (авторские права, патенты, промышленные образцы, модели, товарные знаки или знаки обслуживания, технологию, информацию, имеющую коммерческую ценность, и ноу-хау), права на осуществление предпринимательской деятельности, предоставляемые на основе закона или договора, включая, в частности, связанные с разведкой, разработкой, добычей и эксплуатацией природных ресурсов»;

– «Компенсация при национализации и экспроприации – возмещение за принудительно изъятые капиталовложения, которое государство должно осуществить в денежной форме или по соглашению с инвестором в иной форме. Компенсация исчисляется исходя из рыночной стоимости капиталовложений на момент изъятия, а также других исчисляемые убытков инвестора, включая упущенную выгоду. Споры о размере компенсации разрешаются в судебном порядке»;

– «Косвенная экспроприация – результат одного или ряда действий/бездействий (мер) государства, в результате которых инвестор лишается своих капиталовложений без обращения их в собственность государства, либо инвестор лишается разумно ожидаемого дохода от своих капиталовложений, либо его права по использованию капиталовложениями значительно уменьшаются. Не являются косвенной экспроприацией законные недискриминационные меры государства, направленные на обеспечение общественного порядка, охрану труда и здоровья граждан, защиту окружающей среды».

4. Выявлена и научно обоснована система источников правового регулирования иностранных инвестиций, состоящая из законодательных актов национального права, международных договоров, международно-правовых

обычаев, а также выявлены и научно обоснованы положения международного «мягкого права» с особой спецификой предмета регулирования в сфере иностранных инвестиций как вспомогательные средства правового регулирования инвестиционных отношений.

5. Установлено, что международные договоры в сфере инвестиционной деятельности являются основной правовой формой обеспечения международно-правового режима иностранных инвестиций, среди которых доминирующими являются двусторонние инвестиционные договоры (ДИДы) с учетом регулятивного универсального значения Соглашения по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМС) для членов ВТО, к числу которых относится Российская Федерация. В современных условиях содержание двусторонних инвестиционных договоров нуждается в развитии и совершенствовании в целях обеспечения сбалансированной международно-правовой защиты интересов всех субъектов инвестиционной деятельности.

6. Обоснована необходимость изменения положений типового соглашения между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений на основе статуса России как государства-реципиента и происходящей трансформации международно-правовых инвестиционных отношений на современном этапе.

7. Выявлены и определены формы принудительного изъятия инвестиций государством-реципиентом в условиях глобализации, трансформирующей международно-правовые инвестиционные отношения. Установлены правовые условия допустимости принудительного изъятия иностранных инвестиций, признаки и критерии разграничения национализации и экспроприации среди форм принудительного изъятия иностранных инвестиций, а также основания разграничения косвенной национализации иностранных инвестиций и мер государственного регулирования, не требующих компенсации.

8. Установлено, что основным способом урегулирования инвестиционных споров между государством и иностранным инвестором является их

разрешение в арбитражном порядке. При этом, защита прав иностранных инвесторов в рамках международного инвестиционного арбитража не является исчерпывающей и достаточной, и не должна подменять возможность урегулирования инвестиционных споров в национальных судах государства-реципиента, что вытекает из предлагаемого определения международно-правового режима иностранных инвестиций.

9. Выявлены политико-правовые риски субъектов инвестиционной деятельности, которые отнесены к прямым рискам. Эти риски понимаются как: «Возможность наступления убытков, потери стоимости имущества, дохода от капиталовложений, привлекательности инвестиций, либо иных нежелательных последствий для субъектов инвестиционной деятельности в связи с осуществлением инвестиций в условиях неопределенности и нестабильности правопорядка, сложившихся в результате неблагоприятных политико-правовых решений государства-реципиента и/или государства, субъекты которого участвуют в инвестиционной деятельности».

10. К числу политико-правовых рисков для инвестиционной деятельности отнесены «национальные санкции», рассматриваемые как современная разновидность реторсий/репрессалий. Под «национальными санкциями» понимаются «неблагоприятные принудительные меры временного характера, применяемые государством на основании акта национального законодательства, или в соответствующих случаях применяемые интеграционными объединениями государств на основании иных актов, в виде ответных мер на международное противоправное/недружественное действие иностранного государства, которое представляет угрозу интересам и безопасности государства, применяющего национальные санкции, и (или) нарушает права и свободы лиц этого государства».

Национальные санкции могут выражаться в форме соответствующих актов государственной власти и ограничивать сферы деятельности: запрещение или ограничение финансовых операций и внешнеэкономических сделок; ограничение выдачи виз и запрещение въезда на территорию страны

иностранным гражданам; замораживание зарубежного имущества и банковских счетов должностных лиц и организаций; приостановление реализации программ экономической и технической помощи, военно-технического сотрудничества; эмбарго на поставки оружия; отказ от реализации различных форм сотрудничества, понижение уровня доверия и взаимопонимания, замораживание контактов и связей.

11. Установлена недостаточность правового регулирования инвестиционной деятельности в рамках Всемирной торговой организации на основе Соглашения по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМс) в условиях трансформации международно-правового режима иностранных инвестиций. Современные международные инвестиционные отношения требуют новых подходов к универсальному регулированию в целях обеспечения интересов всех субъектов инвестиционной деятельности, что предполагает, в частности, формулирование концептуальной системы изъятий из режима ТРИМс для предприятий с совместным участием иностранного инвестиционного капитала и государственного капитала государства-реципиента.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования развивают основы науки международного права в части обоснования теоретических положений международно-экономического права и его субъектов, действующих в сфере иностранной инвестиционной деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы и сформулированные на их основе предложения были учтены Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации при ратификации Соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенных Правительством Российской Федерации с Правительством Республики Никарагуа, с Правительством Республики Узбекистан, с Правительством Республики Гватемала, и использованы для совершенствования действующих нормативно-правовых актов Российской

Федерации (внесения изменений в Федеральные законы: «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», «О соглашениях о разделе продукции», «О концессионных соглашениях», «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»); выводы диссертации были также использованы для правового регулирования инвестиционной деятельности с участием субъектов Российской Федерации – города Москвы и Краснодарского края; в учебном процессе для преподавания курсов международного инвестиционного права и процесса, специальных курсов по тематике обеспечения и защиты иностранных инвестиций, разрешения инвестиционных споров между государством и иностранным инвестором, о чем свидетельствуют соответствующие акты о внедрении.

Выводы диссертационного исследования базируются на практической деятельности соискателя в качестве эксперта по инвестиционным проектам Торговой палаты Армении (2012 г.), эксперта Рабочей группы по инвестиционным мерам Автономной некоммерческой организации «Центр экспертизы по вопросам Всемирной торговой организации» (2014–2015 гг.), арбитражного заседателя арбитражного суда города Москвы (2013–2015 гг.), консультанта при разрешении инвестиционных споров с участием иностранных инвесторов в арбитражном суде города Москвы и арбитражном суде Московского округа (2005-2015 гг.).

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования представлены в сборнике международных и национальных нормативных документов «Правовые вопросы национализации и экспроприации» (М.; СПб., 2014. 224 с.); в монографиях: «Национализация: вопросы международного права» (М.; СПб., 2015. 284 с.), «Международно-правовая защита иностранных инвестиций» (М.; СПб., 2015. 248 с.); в учебном пособии «Международный инвестиционный арбитраж» (М.; СПб., 2013. 256 с.), учебнике «Международное право» (М., 2016. 848 с.); в 31 научной статье,

опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК и 39 научных статьях, опубликованных в иных российских и зарубежных изданиях.

Результаты диссертационного исследования представлены в научных докладах на всероссийских и международных научно-практических конференциях и круглых столах по следующим темам: «Международное право и российское инвестиционное законодательство: опыт, проблемы и пути их решения» – на 54-м ежегодном собрании Российской Ассоциации международного права (Москва, 29 июня – 01 июля 2011 г.); «Проблемы соотношения норм международного права и российского права в сфере иностранных инвестиций» – на Международной конференции «Актуальные проблемы права и государства в эпоху глобализации» (г. Уфа, 18 ноября 2011 г.); «Актуальные вопросы международно-правового регулирования иностранных инвестиций» – на Международной научно-практической конференции выпускников и преподавателей Высшей школы права «Адилет» и Каспийского общественного университета, посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан (Алматы, Республика Казахстан, 26 ноября 2011 г.); «Роль международного инвестиционного права в инновационном развитии евразийского экономического пространства» – на Международной конференции «Кутафинские чтения: Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России» (Москва, 29 ноября 2011 г.); «Понятие международного инвестиционного права и его место в системе международного права» – на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (г. Уфа, 23 января 2012 г.); «Особенности правового регулирования иностранных инвестиций ЕС в свете Лиссабонского договора» – на X Всероссийской научно-практической конференции им. И. П. Блищенко «Актуальные проблемы современного международного права» (Москва, 13–14 апреля 2012 г.); «Наднациональные тенденции в развитии инвестиционного права» – на Международной научно-

практической конференции «Компаративистские чтения» (г. Львов, Украина, 20 – 22 апреля 2012 г.); «Экономический суверенитет – основа государственной самостоятельности России» – на XII Международных Лихачевских чтениях «Диалог культур в условиях глобализации» (Санкт-Петербург, 17–18 мая 2012 г.); «Региональная интеграция в рамках СНГ (проблемы и тенденции)» – на Международной научно-практической конференции «Международные отношения и интеграционные процессы на постсоветском пространстве» (г. Днепропетровск, Украина, 18–19 мая 2012 г.); «Взаимодействие норм международного права и российского права в сфере иностранных инвестиций» – на IV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (Москва, 27–28 ноября 2012 г.); «Международно-правовые последствия принудительных форм изъятия иностранных инвестиций» – на XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко (Москва, 12 апреля 2013 г.); «Международный инвестиционный арбитраж в ходе евразийской интеграции: новые вызовы, проблемы и пути их преодоления» – на Международной конференции «Проблемы и перспективы развития Таможенного союза в условиях вхождения Казахстана в ВТО» (Алматы, Республика Казахстан, 4 мая 2013 г.); «Международное право на защите государственного суверенитета: современные проблемы и пути их преодоления» – на Международной конференции «Тенденции развития охранительной функции права на современном этапе» (Казань, 25 октября 2013 г.); «Национализация и суверенитет государства» – на Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (Москва, 27 ноября 2013 г.); «Компенсация за национализацию иностранной собственности в соответствии с формулой Халла» – на XII ежегодной международной научно-практической конференции «Блищенковские чтения» (Москва, 11-12 апреля 2014 г.); На «круглых столах» в Дипломатической академии МИД России (2011–2015 гг.).

Основные теоретические положения диссертации использованы при разработке рабочих программ, учебно-методической документации, при чтении

лекций и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Международное инвестиционное право и процесс», «Международный инвестиционный арбитраж», «Международный гражданский процесс», «Торговое право зарубежных государств» на факультете международного права и международных отношений ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», на юридическом факультете им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» при Президенте Российской Федерации.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, включающих 16 параграфов, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и условных обозначений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, анализируется степень её разработанности, определяются цели и задачи, раскрываются методологические, эмпирические и теоретические основания исследования, демонстрируется научная новизна, описывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, содержится информация об апробации результатов исследования.

Первая глава «Генезис правового регулирования инвестиционной деятельности в международном праве» имеет целью составить общее представление о современных международных инвестиционных отношениях, определить современное правовое содержание основных понятийных категорий в этой сфере, установить источники правового регулирования исследуемых отношений.

В первом параграфе «Этапы становления международно-правового регулирования инвестиционной деятельности» рассматривается периодизация развития правового регулирования инвестиционных отношений,

которая включает, по мнению автора, четыре этапа:

– на первом этапе (2-я половина XVII в. – начало XX в.) становление международно-правового регулирования инвестиционных отношений происходило в условиях колониализма, когда капиталовложения осуществлялись метрополиями в свои колонии, в связи с чем инвесторы не нуждались в каких-либо особых механизмах защиты инвестиций. Инвестиционные споры в это время урегулировались путем дипломатической защиты или при помощи силы. На данном этапе в конце XIX в. была разработана и применялась доктрина «международного минимального стандарта цивилизованности» и альтернативная ей «Доктрина Кальво», которая ввела в практику «национальный стандарт»;

– на втором этапе (начало XX в. – 60-е годы XX в.) формирование и развитие международно-правового регулирования инвестиционных отношений происходило в условиях практики национализации иностранных инвестиций, подвергшей ревизии принцип неприкосновенности частной собственности. На данном этапе стали создаваться региональные экономические союзы в рамках которых вырабатывались механизмы правового регулирования инвестиционной деятельности;

– на третьем этапе (60-е годы XX в. – конец XX в.) развитие международно-правового регулирования инвестиционной деятельности было обусловлено распадом колониальной системы. Ограничение новыми независимыми государствами допуска иностранных инвестиций в свою экономику и национализация капиталовложений инвесторов бывших метрополий актуализировали проблему создания международно-правовых механизмов гарантий и защиты капиталовложений. Одним из способов решения данной проблемы стало регулирование инвестиционной деятельности на основе международных (двусторонних и региональных) договоров;

– на четвертом этапе (конец XX в. – настоящее время), в условиях глобализации, происходит трансформация механизма международно-правового регулирования иностранных инвестиций. В рамках международных

организаций заключаются имеющие регулятивное значение для рассматриваемой сферы универсальные соглашения. Иностранные инвесторы заинтересованы в обеспечении либерализации и полной свободы в осуществлении капиталовложений. Одновременно с этим для государств-реципиентов актуальной является проблема сохранения экономического суверенитета, ограничения доступа иностранных инвесторов в сферы экономики, имеющие стратегическое значение для безопасности страны, охраны окружающей природной среды и т.п.

Во *втором параграфе «Современное правовое содержание основной понятийной категории «иностранные инвестиции»* рассматривается теоретическое и практическое значение понятия «иностранные инвестиции». Автор отмечает отсутствие в национальном и в международном праве универсального определения рассматриваемого понятия, а также наличие разночтений по поводу того, какие из существующих форм и видов капиталовложений следует считать инвестициями.

Недостатком Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», по мнению автора, является то, что указанный закон понимает под «иностранный инвестицией» не сам вклад, а вложение капитала, инвестирование в объект предпринимательской деятельности в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору. Более обоснованным было бы понимать под инвестицией вклад, осуществляемый инвестором в процессе инвестирования. Высказывается также мнение о необходимости приведения в соответствие понятий «иностранные инвестиции», содержащихся в Законе об иностранных инвестициях и в российском типовом соглашении о поощрении и взаимной защите капиталовложений. С учетом этого автором предлагается собственное определение рассматриваемого понятия: «Иностранные инвестиции – вклад, который принадлежит инвестору или контролируется инвестором непосредственно или опосредованно, осуществленный в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в

соответствии с законодательством, в том числе движимое и недвижимое имущество, акции, вклады и другие формы участия в капитале коммерческих организаций, право требования по денежным средствам, вложенным для создания экономических ценностей, или по договорам, имеющим экономическую ценность и связанным с капиталовложениями, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности (авторские права, патенты, промышленные образцы, модели, товарные знаки или знаки обслуживания, технологию, информацию, имеющую коммерческую ценность, и ноу-хау), права на осуществление предпринимательской деятельности, предоставляемые на основе закона или договора, включая, в частности, связанные с разведкой, разработкой, добычей и эксплуатацией природных ресурсов».

В параграфе третьем «Система источников национального и международно-правового регулирования инвестиционной деятельности» обосновывается сформулированное автором определение международно-правового режима иностранных инвестиций и система его источников.

В качестве источников международно-правового режима иностранных инвестиций рассматриваются международно-правовые обычаи, которые на этапе становления международных инвестиционных отношений компенсировали отсутствие международных договоров в данной сфере. Значительная часть современного договорного международного права состоит из норм, которые ранее были обычными. Например, обычаи оказали непосредственное влияние на закрепление в международных договорах стандарта справедливого и равного режима иностранных инвестиций. Автор отмечает, что ревизия международно-правовых обычаев произошла после распада колониальной системы.

Наряду с этим, в качестве необходимого элемента международно-правового режима иностранных инвестиций рассматриваются соответствующие положения «мягкого права» к которым относятся не имеющие обязательной юридической силы акты (резолуции, декларации, руководящие принципы, кодексы поведения и т.п.), принимаемыми в рамках

международных организаций (Организации Объединенных Наций, Всемирного банка, Комиссии ООН по праву международной торговли, Организации экономического сотрудничества и развития, Международной организации труда и др.).

В подпараграфе 3.1. «Международные договоры в сфере иностранных инвестиций как основное правовое средство обеспечения международно-правового режима инвестиционной деятельности» отмечается, что на современном историческом этапе основной правовой формой обеспечения международно-правового регулирования иностранных инвестиций являются международные универсальные, региональные и двусторонние договоры.

В числе специализированных конвенций выделяются: Вашингтонская конвенция от 18 марта 1965 г. «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств», которая создала механизм урегулирования инвестиционных споров; Сеульская конвенция от 11 октября 1985 г. «Об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций», создавшая международную систему страхования инвестиций; Договор к Энергетической хартии от 17 декабря 1994 г., который обеспечивает международно-правовую защиту инвестиций участвующих в нем государств в энергетическом секторе. Автором высказано мнение об обоснованности решения Российской Федерации об отказе от ратификации Вашингтонской конвенции 1965 г. и о выходе из Договора к Энергетической хартии.

Наряду с указанными конвенциями в данном параграфе рассмотрены универсальные международные Соглашения, действующие в рамках ГАТТ/ВТО: Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС); Генеральное Соглашение по торговле услугами (ГАТС); Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), которые в той или иной степени могут выступать в качестве источников правового регулирования иностранных инвестиций.

В данном параграфе автором отмечается, что в международно-правовом регулировании инвестиционных отношений доминирующим является билатеральный уровень, основанный на двусторонних инвестиционных договорах (ДИД). Содержание ДИДов составляют гарантии прав и интересов иностранных инвесторов. Автором обосновывается идея о развитии и совершенствовании содержания двусторонних инвестиционных договоров в целях обеспечения сбалансированной международно-правовой защиты интересов всех субъектов инвестиционной деятельности.

В параграфе четвертом «Правовая природа и содержание типового соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений в Российской Федерации и зарубежных государствах» анализируется практика использования типового соглашения между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений, а также проводится сравнительно-правовой анализ норм российского типового соглашения с нормами аналогичных типовых соглашений государств-экспортеров инвестиций: Великобритании, Германии, Канады и США.

В результате проведенного анализа автором сформулированы предложения по совершенствованию российского типового соглашения на основе статуса России, как преимущественно государства-реципиента инвестиций. В частности, предлагается:

– дополнить типовое соглашение условием об ограничении компенсации инвестору при экспроприации (национализации) инвестиций, если причиной этих мер был вред, причиненный национализируемым предприятием экологии государства-реципиента, его экономике, уклонение от уплаты налогов, злостное преднамеренное банкротство;

– уточнить сроки выплаты компенсации при национализации (экспроприации) и начало отсчета этих сроков для чего изложить п. 2 ст. 4 типового соглашения в новой редакции: «Компенсация должна соответствовать рыночной стоимости экспроприруемых капиталовложений, рассчитанной на

дату, когда официально стало известно о фактическом осуществлении экспроприации либо официального опубликования информации о предстоящей экспроприации, в зависимости от того, какое из событий произошло ранее. Компенсация выплачивается в течение месяца с даты экспроприации, определенной в соответствии с принципами, изложенными в данном пункте, по истечении которого вплоть до момента выплаты на сумму компенсации будут начисляться проценты по коммерческой ставке, устанавливаемой на рыночной основе, но не ниже ставки ЛИБОР по шестимесячным долларовым кредитам. Компенсация выплачивается в свободно конвертируемой валюте и свободно переводится с территории одной Договаривающейся Стороны на территорию другой Договаривающейся Стороны»;

– с целью уточнения возможных форм экспроприации капиталовложений, дополнить типовое соглашение приложением №1 «Экспроприация» следующего содержания: «Договаривающиеся Стороны подтверждают своё обоюдное понимание того, что:

а) Статья 4 Соглашения регулирует две формы экспроприации капиталовложений инвесторов: прямую национализацию и экспроприацию в результате которой капиталовложения инвестора обращаются в собственность Договаривающейся Стороны на основании публичного акта и косвенную национализацию и экспроприацию.

б) Косвенная экспроприация является результатом одного или ряда действий/бездействий (мер) Договаривающейся Стороны, в результате которых инвестор лишается своих капиталовложений без обращения их в собственность Договаривающейся Стороны, либо инвестор лишается разумно ожидаемого дохода от своих капиталовложений, либо его права по использованию капиталовложениями значительно уменьшаются.

в) Определение того, является ли одно или ряд действий/бездействий (мер) Договаривающейся Стороны в определенной фактической ситуации косвенной экспроприацией требует в каждом отдельном случае установления следующих обстоятельств: 1) степень ограничения или нарушения прав

инвестора мерами Договаривающейся Стороны; 2) переход капиталовложений инвестора в результате действий/бездействий Договаривающейся Стороны в собственность третьих лиц; 3) реальные последствия мер Договаривающейся Стороны для инвестора, независимо от цели и намерений Договаривающейся Стороны; 4) законность, прозрачность, справедливость мер Договаривающейся Стороны; 5) нарушение законных ожиданий инвестора в результате действий/бездействий Договаривающейся Стороны; 6) пропорциональность мер Договаривающейся Стороны; 7) дискриминационные намерения Договаривающейся Стороны.

г) Не являются косвенной экспроприацией законные недискриминационные меры Договаривающейся Стороны, направленные на обеспечение общественного порядка, охрану труда и здоровья граждан, защиту окружающей среды».

– уточнить размер компенсации, подлежащей выплате инвестору, дополнив п. 2 ст. 4 типового соглашения новым предложением: «Компенсация выплачивается в полном размере стоимости капиталовложений инвестора, а также других исчисляемых убытков, включая упущенную выгоду».

Вторая глава «Основные формы международно-правовой защиты иностранных инвестиций» посвящена анализу научных доктрин о существующих формах принудительного изъятия иностранных инвестиций, исследованию условий допустимости принудительного изъятия иностранных инвестиций, установленных международными договорами, а также исследованию международных институциональных и национальных механизмов регулирования деятельности субъектов инвестиционных отношений.

В *параграфе первом «Понятие и формы принудительного изъятия инвестиций государством-реципиентом»* отмечается, что используемые в международных договорах для обозначения принудительного изъятия иностранных инвестиций термины «национализация» и «экспроприация» в одних случаях понимаются как синонимы, а в других используются для

обозначения различных актов. В данном параграфе выделяются общие признаки актов национализации и экспроприации, а также критерии их разграничения.

Поскольку понятие «экспроприация» никак не определено в российском законодательстве, но используется в международных договорах Российской Федерации, предлагается ввести его в национальное законодательство. Для этого автором предложено одно из возможных определений «экспроприации».

В последние десятилетия, на фоне сокращения количества актов прямой национализации, актуальность в доктрине и в практике приобрели «косвенная» и «ползучая» национализация. Большинство двусторонних инвестиционных договоров закрепляют условие о недопустимости «косвенной» национализации и экспроприации, но не раскрывают эти понятия. В связи с неправомерностью актов «косвенной» национализации и экспроприации автор высказывается против их законодательного закрепления. Отразив, например, в Гражданском кодексе указанные понятия, им бы придали статус юридических фактов со всеми вытекающими последствиями. В этом случае «косвенная» национализация и экспроприация имели бы право на жизнь.

Использование указанных понятий возможно в качестве доктринальных терминов, а также для уточнения российского типового соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений. В этом контексте автором предложено одно из возможных определений рассматриваемого понятия: «Косвенная экспроприация – результат одного или ряда действий/бездействий (мер) государства, в результате которых инвестор лишается своих капиталовложений без обращения их в собственность государства, либо инвестор лишается разумно ожидаемого дохода от своих капиталовложений, либо его права по использованию капиталовложениями значительно уменьшаются. Не являются косвенной экспроприацией законные недискриминационные меры государства, направленные на обеспечение общественного порядка, охрану труда и здоровья граждан, защиту окружающей среды».

На основании анализа практики международных коммерческих арбитражей по инвестиционным спорам автором предлагается примерный перечень форм осуществления «косвенной» национализации:

– чрезмерное или произвольное увеличение государством-реципиентом налоговых или иных обязательных платежей, влекущее для иностранного инвестора утрату инвестиций или экономическую нецелесообразность продолжения инвестиционной деятельности;

– вмешательство регулирующего органа государства-реципиента в договорные отношения сторон инвестиционного контракта, повлекшее снижение коммерческой стоимости инвестиций или расторжение инвестиционного контракта;

– нарушение прав иностранного инвестора в результате принятия государством-реципиентом дискриминационных мер регулирования, повлекших утрату инвестиций или неполучение дохода, на который инвестор рассчитывал при осуществлении капиталовложений;

– вмешательство государства-реципиента в процесс управления инвестициями путем назначения менеджеров предприятия, в результате деятельности которых инвестор лишается инвестиций или права собственности на имущество, приобретенное за счет инвестиций;

– аннулирование или отказ в выдаче государством-реципиентом лицензий и разрешений, на которые инвестор мог законно рассчитывать, в результате чего нарушаются имущественные права инвестора.

Второй параграф «Правовые условия и допустимость принудительного изъятия иностранных инвестиций».

Международное право рассматривает принудительное изъятие иностранных инвестиций как экстраординарную меру, к которой государство-реципиент должно обращаться в исключительных случаях. Однако под сомнение ставится не сама возможность принудительного изъятия инвестиций, а формы её осуществления. В международных договорах нашли закрепление условия законности принудительного изъятия государством-реципиентом

иностранных инвестиций, которые были подтверждены правоприменительной практикой международных коммерческих арбитражей. К числу этих условий относятся: а) изъятие иностранных инвестиций исключительно в публичных целях («общественный интерес»); б) недопустимость дискриминации в ходе принудительного изъятия иностранных инвестиций; в) изъятие иностранных инвестиций в рамках надлежащей правовой процедуры; г) выплата компенсации иностранному инвестору как обязательное условие принудительного изъятия иностранных инвестиций.

Анализ практики международных коммерческих арбитражей позволяет сделать вывод о том, что нарушение государством-реципиентом вышеуказанных условий законности влечет за собой признание изъятия инвестиций международно-противоправным деянием и соответствующую международно-правовую ответственность. При незаконном изъятии возврат в первоначальное положение возможен в форме реституции в натуральной форме, а в случае невозможности реституции может быть выплачена денежная компенсация.

В *третьем параграфе «Особенности судебного порядка защиты прав иностранных инвесторов»* отмечается, что иностранные инвесторы доверяют рассмотрение инвестиционных споров в большей степени международным коммерческим арбитражам, а не национальным судам государства-реципиента.

В контексте исторической ретроспективы отмечается, что до 1922 г. международные споры разрешались арбитражами *ad hoc*. Даже деятельность учрежденной в 1899 г. Постоянной палаты третейского суда (ППТС) была сродни арбитражному разбирательству *ad hoc*. Первым в истории постоянно действующим универсальным межгосударственным судебным органом стала Постоянная Палата Международного Правосудия, которая осуществляла деятельность с 1921 г. фактически до февраля 1940 г., а формально — до 31 января 1946 г., когда был учрежден Международный Суд ООН.

Особый международно-правовой механизм урегулирования инвестиционных споров был создан Вашингтонской конвенцией от 18 марта

1965 г. «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств». В соответствии с указанной конвенцией, был образован Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), который рассматривает так называемые «диагональные» инвестиционные споры. Вопреки положениям п.2, п. 3 ст. 42 Вашингтонской конвенции 1965 г. в практике МЦУИС достаточно часто вместо норм национального и международного права применяются собственные прецеденты.

В данном параграфе обосновывается мнение автора, что МЦУИС в его нынешнем виде не является исчерпывающим, достаточным и сбалансированным механизмом разрешения инвестиционных споров и не должен подменять возможность урегулирования инвестиционных споров в национальных судах государства-реципиента.

Российская Федерация до настоящего времени не ратифицировала Вашингтонскую конвенцию 1965 г., однако возможность рассмотрения споров в МЦУИС предусмотрена рядом двусторонних инвестиционных договоров, что предоставляет право иностранным инвесторам в соответствии с Дополнительным протоколом 1979 г. к Вашингтонской конвенции привлечь Россию в качестве ответчика в МЦУИС. Автор высказывает однозначное мнение о необходимости отказа от любых возможностей рассмотрения инвестиционных споров в МЦУИС с участием Российской Федерации.

В этой связи высказывается предложение об изменении п. 85 Протокола «О торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций» к Договору о Евразийском экономическом союзе, согласно которому инвестиционные споры между государством-реципиентом и инвестором другого государства-члена союза могут рассматриваться по выбору инвестора в МЦУИС.

В *четвертом параграфе «Особенности дипломатической защиты иностранных инвестиций»* отмечается, что являясь классическим институтом международного права, дипломатическая защита долгое время оставалась

единственной формой обеспечения капиталовложений инвесторов за рубежом. Дипломатическая защита предполагает выполнение определенных процедур, направленных на восстановление прав инвестора и возмещение ему ущерба, причиненного иностранным государством.

Автором анализируется порядок оказания дипломатической защиты инвесторам и отмечается, что в течение всего XX в. участниками межгосударственных отношений предпринимались попытки ограничить практику применения дипломатической защиты в сфере иностранных инвестиций в связи с частноправовым характером инвестиционного спора.

Несовершенство дипломатической защиты в сфере международных инвестиционных отношений породило идею самостоятельного отстаивания иностранными инвесторами своих интересов в отношениях с государством-реципиентом в нейтральном международном судебном органе. Одним из способов реализации этой идеи стало принятие Вашингтонской конвенции 1965 г., согласно ст. 27 которой участники конвенции отказываются от своего права на осуществление дипломатической защиты и на предъявление международного иска по спору, переданному на рассмотрение МЦУИС.

В пятом параграфе «Международно-правовое регулирование защиты прав иностранных инвесторов от принудительного изъятия иностранных инвестиций» рассматривается институт страхования инвестиций от политических рисков. Государства-экспортеры инвестиций непосредственно участвуют в страховании капиталовложений через поддержку деятельности частных страховых компаний, либо через создание собственных государственных страховых компаний.

Наиболее известной и авторитетной многосторонней организацией, оказывающей услуги страхования иностранным инвесторам, является Многосторонне агентство по гарантиям инвестиций (МАГИ), осуществляющее свою деятельность на основании Сеульской конвенции от 11 октября 1985 г. Агентство названо не «международным», а «многосторонним», поскольку механизм страхования МАГИ, как и сам институт страхования, не является

международно-правовым. Страхование капиталовложений осуществляется на основании страховых договоров, коммерческих по своему характеру, и заключаемых на основании национального законодательства страховщика.

Однако, наряду с этим, гарантии капиталовложений от политических рисков содержатся в двусторонних инвестиционных договорах, заключаемых государствами – субъектами международного права. С учетом этого автором делается вывод, что страхование капиталовложений становится предметом международно-правового регулирования в случае, когда государства вступают между собой в отношения по поводу инвестиций на основании соответствующих положений ДИДов, позволяющих одному из государств получить права инвестора в порядке суброгации, а также в случае возникновения и урегулирования возникших по этому поводу межгосударственных споров.

Третья глава «Особенности защиты прав и законных интересов иностранных инвесторов при национализации и экспроприации» состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе «Признаки и критерии разграничения национализации и экспроприации среди форм принудительного изъятия иностранных инвестиций»* установлено отличие национализации и экспроприации от конфискации и реквизиции, выявлены критерии разграничения указанных форм принудительного изъятия инвестиций. В частности, отмечается, что национализация и экспроприация являются формой восстановления государственной собственности, в то время как конфискация является мерой ответственности инвестора за неправомерное действие/бездействие, а реквизиция предполагает изъятие определенных инвестиций исходя из общественных интересов, как правило, до завершения какого-либо чрезвычайного события и сопровождается заранее предоставляемой компенсацией. Наряду с этим рассмотрено изъятие инвестиций в форме «индигенизации», при которой имущество иностранного инвестора в результате применения государственных мер переходит в

собственность физических и юридических лиц государства-реципиента, что позволяет расценивать «индигенизацию» как разновидность косвенной национализации.

Во *втором параграфе «Основания разграничения косвенной национализации и мер государственного регулирования, не требующих компенсации»* отмечается, что разграничение косвенной национализации и мер законного государственного регулирования необходимо для выбора инвестором способа защиты нарушенного права.

На основании анализа арбитражной практики по инвестиционным спорам автором установлены критерии, использовавшиеся арбитрами для разграничения указанных концепций: 1) степень нарушения прав инвестора государством-реципиентом; 2) переход имущества инвестора в собственность третьих лиц; 3) реальные последствия для инвестора от мер государства-реципиента, независимо от цели и намерений; 4) законность и прозрачность мер государства-реципиента; 5) нарушение государством-реципиентом законных ожиданий инвестора; 6) пропорциональность мер государства-реципиента; 7) дискриминационный характер мер государства-реципиента. Предлагаемый автором перечень критериев не является исчерпывающим и может быть изменен и дополнен в дальнейшем в результате заключения новых инвестиционных соглашений и увеличения числа рассмотренных международными коммерческими арбитражами инвестиционных споров.

В *третьем параграфе «Компенсация как основополагающий принцип обеспечения легитимности национализации иностранных инвестиций»* автором делается вывод об отсутствии в международном праве самостоятельного принципа компенсации при национализации иностранных инвестиций, в то время как само право на национализацию является общепризнанным.

Правовым основанием компенсации и определения её размера могут быть нормы национального законодательства или международного договора. Автором предлагается собственное определение понятия «компенсация» для

использования в доктрине международного права и уточнения российского типового соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений: «Компенсация при национализации и экспроприации – возмещение за принудительно изъятые капиталовложения, которое государство должно осуществить в денежной форме или по соглашению с инвестором в иной форме. Компенсация исчисляется исходя из рыночной стоимости капиталовложений на момент изъятия, а также других исчисляемые убытков инвестора, включая упущенную выгоду. Споры о размере компенсации разрешаются в судебном порядке».

В четвертом параграфе «Правоприменительная практика международных коммерческих арбитражных судов по компенсационным спорам при национализации и экспроприации иностранных инвестиций» автором, на основании проведенного анализа, отмечается единообразие арбитражной практики в вопросе обязанности государства выплачивать компенсацию при национализации и экспроприации иностранных инвестиций. В тоже время в арбитражной практике отсутствует единый подход к определению размера компенсации за принудительно изъятое имущество иностранных инвесторов.

Решения о взыскании с государства «полной компенсации» были приняты арбитрами преимущественно в спорах о нарушении коммерческих контрактов, рассмотренных до Второй мировой войны. Данная практика не актуальна для настоящего времени, поскольку нарушение контракта не считается сегодня международно-противоправным деянием субъекта международного права. В современной практике «полная компенсация» присуждалась преимущественно в спорах, в которых была предварительно установлена незаконность актов национализации и экспроприации. В остальных случаях предпочтение было отдано арбитрами «частичной» или «соответствующей» компенсации.

В данном параграфе отмечается, что в определенных случаях международными коммерческими арбитражами при рассмотрении

компенсационных споров может применяться национальное право государства-реципиента. В этом контексте автором отмечаются недостаточно точные формулировки отдельных норм российского законодательства, связанных с национализацией и компенсацией, а также установлено несоответствие отдельных норм российского законодательства и международных договоров в этой сфере. В связи с этим автором сформулированы необходимые изменения и дополнения в законодательные акты Российской Федерации.

В четвертой главе **«Основные тенденции развития международно-правового регулирования инвестиционной деятельности»** исследуется проблема обеспечения интересов России и других государств-реципиентов инвестиций международно-правовыми средствами, в том числе в рамках ВТО, в контексте ущерба от санкций, а также проблема обеспечения и защиты российских инвестиций при осуществлении поставок энергоресурсов в зарубежные государства.

В *первом параграфе «Особенности международного договорно-правового режима иностранных инвестиций»* внимание автора обращено к проблеме «зонтичных оговорок» (*umbrella clause*), содержащихся в двусторонних инвестиционных договорах. Автор возражает против мнения ряда ученых о возможности трансформации на основании «зонтичной оговорки» частно-правовой обязанности государства в связи с нарушением инвестиционного контракта в его публично-правовую обязанность в соответствии с международным правом.

Учитывая неоднозначное толкование и применение в практике «зонтичных оговорок», предлагается воздержаться от их использования в двусторонних инвестиционных договорах, заключаемых Российской Федерацией. Вместо «зонтичных оговорок» в действующих договорах возможно использовать следующее положение: «Каждая Сторона Договора обязуется создать на своей территории правовой режим, гарантирующий инвесторам Другой Стороны добросовестное исполнение всех обязательств, принятых в связи с капиталовложениями». В случае возникновения

инвестиционного спора данная редакция зонтичной оговорки не допустит возможности её расширительного толкования.

Во *втором параграфе «Источники возникновения и виды рисков субъектов инвестиционной деятельности»* отмечается, что в доктрине международного права не сложилось единого понимания политических рисков для инвестиционной деятельности. Автор относит политико-правовые риски субъектов инвестиционной деятельности к прямым рискам и предлагает понимать эти риски как: «Возможность наступления убытков, потери стоимости имущества, дохода от капиталовложений, привлекательности инвестиций, либо иных нежелательных последствий для субъектов инвестиционной деятельности в связи с осуществлением инвестиций в условиях неопределенности и нестабильности правопорядка, сложившихся в результате неблагоприятных политико-правовых решений государства-реципиента и/или государства, субъекты которого участвуют в инвестиционной деятельности».

Наряду с этим отмечается актуальность исследования односторонних экономических санкций и приравнивания их к политическим рискам в свете оценки их значения для защиты интересов инвесторов и государств-реципиентов. В качестве одного из способов защиты государств-реципиентов от политических рисков, связанных с односторонними санкциями, а также для сбалансирования сложившейся практики международно-правовой защиты исключительно интересов инвесторов, предлагаются новые условия для включения их в двусторонние инвестиционные договоры.

В связи с отсутствием в доктрине международного права единого понимания санкций, автором обосновано понимание «национальных санкций» как современной разновидности реторсий/репрессалий и сформулировано их правовое определение: «Национальные санкции» – неблагоприятные принудительные меры временного характера, применяемые государством на основании акта национального законодательства, или в соответствующих случаях применяемые интеграционными объединениями государств на

основании иных актов, в виде ответных мер на международное противоправное/недружественное действие иностранного государства, которое представляет угрозу интересам и безопасности государства, применяющего национальные санкции, и (или) нарушает права и свободы лиц этого государства».

В данном параграфе дана правовая оценка односторонним санкциям США, принятым на основании Закона «О санкциях против Ирана и Ливии» (закон Д'Амато), Закона «О свободе и демократической солидарности с Кубой» (закон Хелмса-Бертоне), Актов о демократии и правах человека в отношении Беларуси (2004 г., 2006 г., 2011 г.), а также санкциям в отношении России в связи с воссоединением Крыма с Российской Федерацией.

Учитывая, что страхование инвестиций от политических рисков является одним из способов защиты интересов инвесторов и государств-реципиентов от риска применения «национальных санкций», а также создание в 2011 г. «Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (ЭКСаР), автором предлагается распространить действие *субагационной оговорки* (обусловливающей регрессное право страховщика инвестиций к государству–реципиенту), содержащейся в ст. 7 российского типового соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений и в двусторонних инвестиционных договорах, на частные страховые агентства.

Наряду с этим предлагается на основании главы X Сеульской конвенции рассмотреть возможность инициирования поправок в ст. 11 конвенции с целью дополнения её некоммерческим риском, связанным с применением экономических санкций по политическим основаниям.

В *третьем параграфе «Способы обеспечения прав субъектов инвестиционной деятельности в международных договорах»* рассматривается проблема кардинального сужения возможностей государств-реципиентов инвестиций в применении ими так называемых *«performance requirements»*, т.е. требований при использовании инвестиций достижения определенных выгодных для развития государства экономических результатов

(посредством приоритетов и льгот для национальных компаний) в результате принятия Соглашения по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМс) в рамках системы ВТО. Согласно ТРИМс, инвестиционные меры, представляющие собой «требование экспортной составляющей», «требование валютного баланса», «требование местной составляющей» и др. попали под действие ГАТТ. Основываясь на правовой природе инвестиционных отношений, автор высказывается идея о несовместимости торгового и инвестиционного регулирования в рамках ВТО, а также о несоответствии ТРИМс интересам развивающихся государств-реципиентов инвестиций, в связи с чем считает необходимой определенную ревитализацию «performance requirements». Современные международные инвестиционные отношения требуют новых подходов к универсальному регулированию в целях обеспечения интересов всех субъектов инвестиционной деятельности, что предполагает, в частности, формулирование концептуальной системы изъятий из режима ТРИМс для предприятий с совместным участием иностранного инвестиционного капитала и государственного капитала государства-реципиента, определения точного перечня инвестиционных мер торгового характера, подпадающих под ограничения ТРИМс, и др.

В данном параграфе рассматриваются также меры Европейского союза (ЕС), нарушающие в свете «стандарта справедливого и равного режима» международно-правовые обязательства государств ЕС по «поощрению и защите» иностранных (в данном случае российских) инвестиций, осуществленных в транспортные трубопроводные системы, для поставок энергоресурсов на европейский рынок. Автором сформулированы предложения, направленные на обеспечение российских инвестиций в рассматриваемой сфере отношений.

В **Заключении** автор излагает краткие итоги выполненного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Данельян А.А. Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМс) и принцип «performance requirements» [Текст] / А.А. Данельян // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №2 (93). – С. 71–73 (0,5 п.л.).

2. Данельян А.А. Практика применения российского типового соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений [Текст] / А.А. Данельян // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (133). – С. 71–73 (0,5 п.л.).

3. Данельян А.А. Экономические санкции как политический риск при осуществлении иностранной инвестиционной деятельности [Текст] / А.А. Данельян // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 1 (133). – С. 99–102 (0,6 п.л.).

4. Данельян А.А. Регулирование режима иностранных инвестиций в рамках ВТО [Текст] / А.А. Данельян // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 12 (132) – С.75–78 (0,5 п.л.).

5. Данельян А.А. «Зонтичные оговорки» в двусторонних инвестиционных договорах [Текст] / А.А. Данельян // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 10 (130). – С. 103–108 (0,8 п.л.).

6. Данельян А.А. Правовые аспекты политических рисков при осуществлении иностранной инвестиционной деятельности [Текст] / А.А. Данельян // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 5 (72). – С. 52–54 (0,5 п.л.).

7. Данельян А.А. Понятие и соотношение категорий «собственность и «инвестиции» в контексте национализации [Текст] / А.А. Данельян // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 5 (113). – С. 16–21 (0,5 п.л.).

8. Данельян А.А. Международный инвестиционный арбитраж: понятие, правовая природа, источники правового регулирования [Текст] / А.А. Данельян

// Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 4 (112) – С.76–80 (0,5 п.л.).

9. Данельян А.А. Международно-правовые гарантии возмещения убытков в ходе осуществления иностранной инвестиционной деятельности [Текст] / А.А. Данельян // Аграрное и земельное право. – 2014. – №3 (111). – С. 85–90 (0,5 п.л.).

10. Данельян А.А. Международно-правовой механизм урегулирования инвестиционных споров [Текст] / А.А. Данельян // Аграрное и земельное право. – 2014. – №4 (112). – С. 103–108 (0,5 п.л.).

11. Данельян А.А. Компенсация за национализацию и экспроприацию иностранной собственности в практике инвестиционного арбитража [Текст] / А.А. Данельян // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 4 (71). – С.32–34 (0,5 п.л.).

12. Данельян А.А. Правовые вопросы принудительного изъятия иностранной собственности и иностранных инвестиций в современном международном праве [Текст] / А.А. Данельян // Право и политика. – 2014. – № 4. – С.465–476 (0,9 п.л.).

13. Данельян А.А. Проблемы законности национализации и экспроприации иностранных инвестиций [Текст] / А.А. Данельян // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №2 (69). – С. 65–67 (0,5 п.л.).

14. Данельян А.А. Косвенная экспроприация в международном частном праве [Текст] / А.А. Данельян // Московский журнал международного права. – 2014. – №1 (93). – С. 153–166 (0,7 п.л.).

15. Данельян А.А. Проблемы национализации и экспроприации иностранной собственности в международном праве [Текст] / А.А. Данельян // Юрист. – 2014. – № 6. – С. 42–46 (0,6 п.л.).

16. Данельян А.А. Генезис института национализации иностранной собственности и его практическое значение для современного периода [Текст] / А.А. Данельян // Юрист. – 2014. – № 3. – С. 38–42 (0,6 п.л.).

17. Данельян А.А. Принудительное изъятие иностранных инвестиций: проблемы компенсации / А.А. Данельян // Право и экономика. – 2014. – № 1 (311). – С. 58–63 (0,7 п.л.).

18. Данельян А.А. Национализация иностранных инвестиций в международном инвестиционном праве [Текст] / А.А. Данельян // Право и государство: теория и практика. – 2014. – №2 (110). – С. 100–104 (0,5 п.л.).

19. Данельян А.А. Международное экономическое право в условиях глобализации: проблемы развития [Текст] / А.А. Данельян // Право и государство: теория и практика. – 2014. – №1 (109). – С.127–132 (0,5 п.л.).

20. Данельян А.А. Национализация иностранных инвестиций: новый взгляд через уроки прошлого [Текст] / А.А. Данельян // Право и политика. – 2014. – № 7. – С. 950–959 (0,8 п.л.).

21. Данельян А.А. Национализация в современном международном праве [Текст] / А.А. Данельян // Закон. – 2014. – №4. – С. 142–151 (1,0 п.л.).

22. Данельян А.А. Национализация в международном праве: вчера, сегодня, завтра [Текст] / А.А. Данельян // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 12 (108). – С. 27–32 (0,5 п.л.).

23. Данельян А.А. Международная арбитражно-правовая защита иностранного инвестора [Текст] / А.А. Данельян // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 11 (107). – С. 117–121 (0,5 п.л.).

24. Данельян А.А. Институт национализации в международной нормативной системе [Текст] / А.А. Данельян // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 11 (66). – С. 26–28 (0,5 п.л.).

25. Данельян А.А. Корпоративные споры с участием иностранных инвесторов [Текст] / А.А. Данельян // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 1 (56). – С. 43–47 (0,5 п.л.).

26. Данельян А.А. Национализация и другие формы принудительного изъятия иностранной собственности: международно-правовая характеристика [Текст] / А.А. Данельян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 4. – С. 273–280 (0,5 п.л.).

27. Данельян А.А. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций в России [Текст] / А.А. Данельян, Фархутдинов И.З., Магомедов М.Ш. // Закон. – 2013. – № 1. – С.103–119 (0,6 п.л.).

28. Данельян А.А. Дочерние фирмы в принимающих инвестиции государствах: международно-правовое регулирование деятельности и порядок разрешения корпоративных споров [Текст] / А.А. Данельян // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10 (53). – С. 64–69 (0,5 п.л.).

29. Данельян А.А. Международно-правовые источники урегулирования инвестиционных споров в Евразийском пространстве [Текст] / А.А. Данельян // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 4 (47). – С. 21–24 (0,4 п.л.).

30. Данельян А.А. Иностранный инвестор и государство в евразийском пространстве [Текст] / А.А. Данельян, Д.Г. Эседов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 3 (46). – С. 13–16 (0,4 п.л.).

31. Данельян А.А. Иностранные инвестиции: некоторые аспекты взаимодействия международного и национального права [Текст] / А.А. Данельян // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 8 (39). – С. 57–60 (0,4 п.л.).

II. В иных научных изданиях:

1. Данельян А.А. Национализация (экспроприация) собственности иностранного инвестора и современное международное право [Текст] / А.А. Данельян // Современное международное право: теория и практика. – М.: Оригинал-макет, 2015. – С. 155–170 (1,0 п.л.).

2. Данельян А.А. Национализация: вопросы международного права: монография [Текст] / А.А. Данельян. – М.; СПб., Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 284 с. (17,75 п.л.). – ISBN 978-5-98712-170-2.

3. Данельян А.А. Международно-правовая защита иностранных инвестиций: монография [Текст] / А.А. Данельян. – М.; СПб., Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 248 с. (15,5 п.л.). – ISBN 978-5-98712-523-6.

4. Данельян А.А. Компенсация за национализацию иностранной собственности в соответствии с «формулой Халла» [Текст] / А.А. Данельян //

Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегод. межд. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. И. П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе. Москва, 12–13 апреля 2014 г. – Москва: РУДН, 2015. – С. 189–196 (0,5 п.л.).

5. Данельян А.А. Международный инвестиционный арбитраж: новые вызовы, проблемы и пути их преодоления [Текст] / А.А. Данельян // Международный правовой курьер. – 2014. – № 6 (6). – С. 6–10 (0,5 п.л.).

6. Данельян А.А. Теория и практика современного международного права относительно проблемы принудительного изъятия иностранной собственности [Текст] / А.А. Данельян // Международный правовой курьер. – 2014. – № 5 (5). – С. 32–39 (0,5 п.л.).

7. Данельян А.А. Стандарт «быстрой, адекватной и эффективной компенсации» за национализацию иностранной собственности [Текст] / А.А. Данельян // Международный правовой курьер. – 2014. – № 3 (3). – С. 22–26 (0,5 п.л.).

8. Данельян А.А. Формы принудительного изъятия иностранной собственности [Текст] / А.А. Данельян // Межд.-правов. чтения / отв. ред. П. Н. Бирюков. – Воронеж: ВГУ, 2014. – Вып. 4 (15). – С. 29–57 (1,1 п.л.).

9. Данельян А.А. Правовое регулирование международных экономических отношений: современные проблемы и тенденции [Текст] / А.А. Данельян // Межд.-правов. чтения / отв. ред. П. Н. Бирюков. — Воронеж: ВГУ, 2014. – Вып. 2 (13). – С. 58–76 (0,7 п.л.).

10. Данельян А.А. Арбитраж МЦУИС в системе международного инвестиционного права [Текст] / А.А. Данельян // Международный правовой курьер. – 2014. – № 2 (2). – С. 33–38 (0,6 п.л.).

11. Данельян А.А. Правовые вопросы инвестиционного сотрудничества государств в Евразийском экономическом пространстве [Текст] / А.А. Данельян // Право и жизнь. – 2014. – № 189 (3). – С. 164–178 (0,5 п.л.).

12. Данельян А.А. Национализация и суверенитет государства [Текст] / А.А. Данельян // Конституционализм и правовая система России: итоги и

перспективы: материалы секц. межд. права V Межд. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения»: сб. докладов / отв. ред. Н. А. Соколова. – М.: Изд-ий центр университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. – С. 94–99 (0,5 п.л.).

13. Данельян А.А. Институт национализации в международном праве [Текст] / А.А. Данельян // Тенденции развития охранительной функции права на современном этапе: материалы межд. науч.-практ. конф. – Казань: КФ ФГБОУВПО «РАП», 2014. – С. 134–142 (0,5 п.л.).

14. Данельян А.А. Международно-правовые последствия принудительных форм изъятия иностранных инвестиций [Текст] / А.А. Данельян // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегод. межд. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. И. П. Блищенко: в 2 ч./ отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М: РУДН, 2014. – Ч. 2 – С. 410–416 (0,5 п.л.).

15. Данельян А.А. Правовые вопросы национализации и экспроприации: Сборник документов [Текст] / А.А. Данельян. – М.; СПб., Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 224 с. (13,8 п.л.). – ISBN 978-5-98712-199-3.

16. Данельян А.А. История национализации: монография [Текст] / А.А. Данельян. – М.; СПб., Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 72 с. (4,0 п.л.). – ISBN 978-5-98712-198-6.

17. Данельян А.А., Фархутдинов И.З. Международный инвестиционный арбитраж: новые проблемы и тенденции [Текст] / А.А. Данельян // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегод. межд. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. И. П. Блищенко: в 2 ч./ отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М: РУДН, 2014. – Ч. I – С. 99–109 (0,5 п.л.).

18. Данельян А.А. Международный инвестиционный арбитраж как гарантия защиты государственного суверенитета или ..? [Текст] / А.А. Данельян // Научно-практический журнал «Заманбап Илим». Кыргызстан, Бишкек. – 2013. – №1 (1). – С. 69–81 (1 п.л.).

19. Данельян А.А. Евразийское экономическое пространство и международный инвестиционный арбитраж [Текст] / А.А. Данельян //

Международное право и международные отношения: сб. статей / отв. ред. Е. Г. Моисев. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. – С. 99–116. (0,7 п.л.).

20. Данельян А.А. Проблемы национализации в международном праве [Текст] / А.А. Данельян // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 1-й межд. науч.-практ. конф. 2 ноября 2012 года / Отв. ред. А.В. Малько, Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань: Изд-во «Концепция», 2012, – С. 441–445 (0,3 п.л.).

21. Данельян А.А. Взаимодействие норм международного права и российского права в сфере иностранных инвестиций [Текст] / А.А. Данельян // Материалы IV межд. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения». Секция международного публичного права: сб. тезисов / Отв. ред. Е.Г. Моисеев. – МГЮА, 2012. – С. 33–38 (0,4 п.л.).

22. Данельян А.А. Регулирование инвестиционных споров в рамках СНГ и проблемы государственного суверенитета стран Содружества [Текст] / А.А. Данельян // Перспективы развития науки и образования: сб. науч. трудов: материалы межд. науч.-практ. конф. 28 сентября 2012г.: Ч. 1; – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 82–86 (0,3 п.л.).

23. Данельян А.А. Проблемы защиты иностранных инвестиций в свете государственного суверенитета [Текст] / А.А. Данельян // Перспективы развития науки и образования: сб. науч. трудов: материалы межд. науч.-практ. конф. 28 сентября 2012г.: Ч. 1; – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 80–82 (0,3 п.л.).

24. Данельян А.А. Международно-правовые основы регулирования иностранных инвестиций [Текст] / А.А. Данельян // Современное общество, образование и наука: сб. науч. трудов: материалы межд. заоч. науч.-практ. конф. 25 июня 2012 г. – Ч. 1. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 78–80 (0,4 п.л.).

25. Данельян А.А. Международные договоры – основа урегулирования инвестиционных споров [Текст] / А.А. Данельян // Современное общество,

образование и наука: сб. науч. трудов: материалы межд. заоч. науч.-практ. конф. 25 июня 2012 г. Ч. 1. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 40–41 (0,4 п.л.).

26. Данельян А.А. Особенности правового регулирования иностранных инвестиций ЕС в свете Лиссабонского договора [Текст] / А.А. Данельян // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X всерос. науч.-практ. конф. им. И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012. Ч. II. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселев. – М.: РУДН, 2012. – С. 493–500 (0,4 п.л.).

27. Данельян А.А. Международно-правовая система урегулирования инвестиционных споров в рамках СНГ: состояние и проблемы совершенствования [Текст] / А.А. Данельян // Новейшие аспекты научных исследований начала 21 века (Ч. 1): сб. науч. трудов / Под общ. ред. доц. О. П. Чигишевой. – Ростов-на-Дону: Научное сотрудничество, 2012. – С. 83–93. (0,5 п.л.).

28. Данельян А.А. Международный инвестиционный арбитраж: современные проблемы и тенденции [Текст] / А.А. Данельян // Право. Адвокатура. Нотариат: сб. матер. межвуз. науч. чтений. Выпуск 9 / Российская академия адвокатуры и нотариата. – М.: 2012, – С. 122–128. (0,4 п.л.).

29. Данельян А.А. Роль международных организаций в регулировании международных экономических отношений: опыт, современные проблемы и тенденции [Текст] / А.А. Данельян // Международное право и международные организации. – 2012. – № 3. – С. 116–123 (0,4 п.л.).

30. Данельян А.А. Экономический суверенитет – основа государственной самостоятельности России [Текст] / А.А. Данельян // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские чтения, 17–18 мая 2012 г. Т.1: Доклады. – Спб.: СПбГУ, 2012. – С.437–438 (0,4 п.л.).

31. Данельян А.А. Понятие международного инвестиционного права и его место в системе международного права [Текст] / А.А. Данельян // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и

правоприменения: материалы II межд. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 23 января 2012 г.) / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – Уфа, 2012. – С. 188–190 (0,3 п.л.).

32. Данельян А.А. Международное право и российское инвестиционное законодательство: опыт, проблемы и пути их решения [Текст] / А.А. Данельян // Российский ежегодник международного права, 2011. – СПб., 2012. – С. 244–249 (0,5 п.л.).

33. Данельян А.А. Регулирование инвестиционных споров в рамках СНГ и проблемы укрепления государственного суверенитета стран содружества [Текст] / А.А. Данельян // Україно-греческий міжнародний науковий юридический журнал «Сравнительно-правовые исследования». – Киев, 2012. – С. 103–114 (0,5 п.л.).

34. Данельян А.А. Наднациональные тенденции в развитии инвестиционного права [Текст] / А.А. Данельян // Науч.-практ. конф. «Компаративистские чтения», 20 – 22 апреля 2012 / Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: збірник наукових праць / за ред. Ю.С. Шемшученка, В.П. Тихого, М.М. Цимбалюка, І.С. Гриценка; упор. О.В. Кресін, І.М. Ситар. – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2012. – С. 519–522 (0,4 п.л.).

35. Данельян А.А. Проблемы защиты иностранных инвестиций в контексте государственного суверенитета [Текст] / А.А. Данельян // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2012. – № 6 (142). – С. 102–108 (0,4 п.л.).

36. Данельян А.А. Региональная интеграция в рамках СНГ (проблемы и тенденции) [Текст] / А.А. Данельян // Международные отношения и интеграционные процессы на постсоветском пространстве: материалы межд. науч.-практ. конф. 18–19 мая 2012 г. Днепрпетровск. – Д.: ТОВ «Інновація», 2012. Часть 2. – С. 43–45 (0,4 п.л.).

37. Данельян А.А. Экономический суверенитет – основа государственной самостоятельности России [Текст] / А.А. Данельян //

Современное российское общество: концепты и проблемы позиционирования и развития: материалы всерос. науч.-практ. конф.– М.: ООО «Планета». – 2011. – С. 205–214 (0,5 п.л.).

38. Данельян А.А. Проблемы соотношения норм международного права и российского права в сфере иностранных инвестиций [Текст] / А.А. Данельян // Межд. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы права и государства в эпоху глобализации». 18 ноября 2011г. Юридический институт Академии ВЭГУ. – Уфа, 2011. – С. 68–73 (0,5 п.л.).

39. Данельян А.А. Роль государства и права в условиях глобализации [Текст] / А.А. Данельян // Актуальные проблемы современности. – Караганда. – 2011. – № 15 (80). – С. 4–7 (0,4 п.л.).

40. Данельян А.А. Международное право и иностранные инвестиции в России [Текст] / А.А. Данельян // Журнал Каспийского общественного университета «Научные труды». – Алма-Ата. – 2011. – № 4 (38). – С. 61–65 (0,4 п.л.).

41. Данельян А.А. Государственная принадлежность иностранного инвестора: проблемы определения [Текст] / А.А. Данельян // Вестник института законодательства Республики Казахстан. – 2011. – № 4 (24). – С. 177–185 (0,5 п.л.).

42. Данельян А.А. Актуальные вопросы международно-правового регулирования иностранных инвестиций [Текст] / А.А. Данельян // Современная юридическая практика: опыт и перспективы: материалы межд. науч.-практ. конф. выпускников и преподавателей Высшей школы права «Адилет» и Каспийского общественного университета, посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан 26 ноября 2011г. – Алматы. – 2011. – С. 92–100 (0,4 п.л.).